

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 4 / 2026, Vol. 14, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN426.pdf>

DOI: 10.15862/25PSMN426 (<https://doi.org/10.15862/25PSMN426>)

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Невструева, Т. Х. Взаимосвязь интернет-активности и психологических проблем подростков / Т. Х. Невструева, В. С. Чертова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/25PSMN426

For citation:

Nevstrueva T.Kh., Chertova V.S. The relationship between internet activity, psychological problems and frustrated needs in adolescents. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(4): 25PSMN426. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/25PSMN426 (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9

Невструева Тамара Хасьямовна

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» Хабаровск, Россия

Профессор

Доктор психологических наук, доцент

E-mail: تامارانهست@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5233-8017>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=555830

Чертова Вероника Сергеевна

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» Хабаровск, Россия

E-mail: vera.chertova.2017@mail.ru

Взаимосвязь интернет-активности и психологических проблем подростков

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи интернет-активности и психологических проблем подростков. Актуальность проблемы определяется особенностями развития личности в цифровой среде. Сегодня, интернет-среда, это значимое пространство общения, самопрезентации и компенсации дефицитов реального взаимодействия, что определяет важность создания эмпирической базы исследований проблемы.

В обосновании организации эмпирического исследования положены концептуальные модели цифровой социализации (У.Г. Солдатова и др.), предложенные Л.А. Регуш и др. теоретические и диагностические модели «погруженности в интернет среду» и «психологических проблем подростков», концепция сильных сторон и трудностей подростков и ее диагностическое обоснование Р. Гудмана; концепция «нарушенных потребностей -остракизма» К. Уильямса.

Эти концепции относительно полно «собирают» проблемный психологический профиль подростка, его составляющие содержательно и процессуально связаны с цифровой средой социализации и психологического развития

Выборку составили 48 учащихся 7 класса в возрасте 13–14 лет. Использовались методики: «Индекс погруженности в интернет-среду» Л. А. «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» (Л. А. Регуш и др.), «Шкала нарушенных потребностей. Остракизм» К. Уильямса в адаптации Е. Э. Бойкиной и др., опросник «Сильные

стороны и трудности» (ССТ) Р. Гудмана (модификация для подростков О. А. Ульянина и др.). Эмпирические результаты показали высокий уровень общей погруженности в интернет-среду при среднем уровне цифровой компетентности. Выявлено, что интернет-активность имеет амбивалентный характер: она связана с отдельными школьными и интернет-проблемами, но одновременно может выполнять компенсаторную функцию в отношении фрустрации потребностей в принадлежности, контроле и осмысленном существовании. В перспективе важны исследования влияния конкретных цифровых практик (социальных сетей, игровых платформ, видеосервисов, учебных цифровых сред, онлайн-сообществ) на проблемы развития личности подростка.

Ключевые слова: интернет-активность; цифровая социализация; подростки; психологические проблемы; остракизм; нарушенные потребности; погруженность в интернет-среду; социальное отвержение

Введение

Современный подросток развивается в условиях устойчивой цифровизации. Интернет-среда уже не внешний по отношению к возрастному развитию технологический инструмент, но пространство социализации, общения, поиска поддержки и конструирования образа себя. В психологии этот процесс раскрывается через понятия «цифровая социализация» (digital socialization), включающая характеристики самой цифровой среды и самого человека как субъекта цифровой социализации, особенности коммуникативных практик, трансформации институтов социализации и изменения деятельности (Г. А. Е. Войскунский, Е. И. Рассказова, Г. У. Солдатова, М. Prensky, J.M. Twenge, S. Turkle, J. Smith и др.) [1–5].

Проблема взаимосвязи интернет-активности с различными параметрами психологического и личностного развития подростка имеет в отечественной и зарубежной психологии значительный объем теоретических концепций и эмпирических данных, раскрывающих негативные и позитивные аспекты этого процесса [4; 5].

В нашем исследовании интернет-активность включена важной составляющей в особенности переживания подростком психологических проблем, которые рассматриваются в рамках концепции Л. А. Регуш и соавторов [6–10].

В соответствии с ключевыми словами, в качестве теоретических оснований эмпирического исследования были выделены:

- Концепция «цифровой социализации» (Е. И. Рассказова, Г. У. Солдатова, J. Smith и др.) [1–5]. Чувствительность подростков к цифровой среде связана с возрастными закономерностями овладения и присвоения социального опыта, особой значимостью общения, удовлетворения потребности в принадлежности, поддержке и признании, формирования Я-концепции, идентичности, самоопределения и сепарации. Интернет-среда, выступая агентом социализации, поддерживает эти возрастные задачи, предоставляя подростку пространство коммуникации, самовыражения и включенности. Вместе с тем в цифровой среде возможно усиление рисков проблемного использования интернета, кибербуллинга, социального сравнения и новых форм социального отвержения, что усложняет процесс социализации [11–15].
- Важным концептуальным подходом, определяющим особенность современного подхода к анализу системы «подросток — цифровая среда», выступает рассмотрение не только интенсивности интернет-активности, но и содержания этой активности. В работах Л. А. Регуш и соавторов обосновывается важность включения конструкта «погруженность в интернет-среду» для понимания интернет-взаимодействия как многокомпонентного феномена, включающего цифровое потребление, цифровую компетентность и эмоциональное отношение к интернет-

среде. Такой подход позволяет избежать редукции интернет-активности к зависимости и рассматривать ее как амбивалентный феномен, который может быть связан как с рисками, так и с ресурсами развития [6; 7]. На основании теоретического анализа конструкта был создан опросник «Индекс погруженности в интернет-среду». Для настоящего исследования важно, что интернет-среда в этой модели рассматривается не только как источник трудностей, но и как возможный ресурс совладания с ними [6; 7; 10].

- Концепция «психологических проблем подростков» (Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская) основывается на эмоционально-рефлексивном подходе, в рамках которого подчеркиваются осознанность, субъективность и длительность эмоциональных переживаний при столкновении с трудностями и неудовлетворенными потребностями. В исследовании Л. А. Регуш и соавторов проведена операционализация конструкта «психологическая проблема» и созданы методики «Психологические проблемы подростков» и «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде», направленная на выявление проблем подростков в различных областях жизни, в том числе связанной с интернет-средой [8; 9].

- Концепция Р. Гудмана, положенная в основу опросника «Сильные стороны и трудности», базируется на идее психического здоровья и благополучия как баланса уязвимости и устойчивости, снижения дезадаптивного поведения (трудности) и развития адаптивного потенциала (сильные стороны). Ее концептуальная логика состоит в том, что психологическое благополучие нельзя описывать только через отсутствие нарушений: необходимо одновременно учитывать зоны уязвимости и сильные стороны, позволяющие подростку справляться с трудностями [16; 17].

- В концепции нарушенных потребностей К. Уильямса основным конструктом выступает остракизм, понимаемый как игнорирование или исключение человека со стороны других людей или группы. Его психологическое действие объясняется угрозой четырем базовым потребностям: принадлежности, самоуважению, контролю и осмысленному существованию [18; 19]. Для подросткового возраста эта проблематика имеет особую значимость, поскольку признание со стороны сверстников становится одним из условий устойчивого образа себя, эмоциональной безопасности и социальной адаптации. В цифровой среде остракизм приобретает новые формы: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены, исключение из групповых чатов, отсутствие реакции на сообщение, публичное игнорирование и скрытое наблюдение без прямого контакта [11–13; 15], что усиливает риски социализации.

Эти концепции относительно полно «собирают» проблемный психологический профиль подростка, его составляющие содержательно и процессуально связаны с цифровой средой социализации и психологического развития.

Цифровая социализация задает общий контекст развития; погруженность в интернет-среду позволяет описать структуру цифровой включенности; концепция психологических проблем показывает, какие области жизнедеятельности подростка становятся субъективно напряженными; модели Р. Гудмана и К. Уильямса позволяют связать эти трудности с поведенческо-эмоциональным профилем и фрустрацией базовых потребностей.

В таком контексте интернет-активность может выступать одновременно пространством риска и пространством компенсации, а ключевыми аспектами становятся потребности, которые подросток удовлетворяет в этой среде, какие трудности переносит в нее и какие формы социального признания или исключения переживает через погруженность в интернет среду.

Представляется важным углубление эмпирических исследований в этом направлении, позволяющих подтвердить уже выявленные тенденции и выявить новые взаимосвязи интернет-активности и психологических проблем подростков.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось в 2026 году. В исследовании приняли участие 48 учащихся 7 класса (гимназии) в возрасте 13–14 лет. Сбор данных осуществлялся в онлайн-формате с использованием Google Forms. Участие подростков рассматривалось в логике пилотажного эмпирического исследования, направленного на уточнение характера взаимосвязей между интернет-активностью, психологическими проблемами и нарушенными потребностями.

Для диагностики интернет-активности применялся «Индекс погруженности в интернет-среду» Л. А. Регуш. Методика позволяет оценить общий уровень погруженности в интернет-среду и три компонента: цифровое потребление, цифровую компетентность и эмоциональное отношение к цифровой среде [7].

Для оценки психологических проблем использовалась методика «Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде» Л. А. Регуш, Е. В. Алексеевой, О. Р. Веретиной, А. В. Орловой, Ю. С. Пежемской. Методика включает шкалы проблем безопасности, идентичности, общения, отношений с родителями, интернет-среды, школы и общего уровня проблемной озабоченности [9].

Для диагностики фрустрации базовых потребностей вследствие социального отвержения применялась «Шкала нарушенных потребностей. Остракизм» в адаптации Е. Э. Бойкиной и соавторов. Шкала направлена на оценку нарушений потребностей в принадлежности, самоуважении, контроле и осмысленном существовании [20].

Дополнительно использовался опросник ССЕ — «Сильные стороны и трудности» Р. Гудмана в подростковой модификации, позволяющий оценить эмоциональные симптомы, поведенческие проблемы, гиперактивность, проблемы со сверстниками, просоциальное поведение и общий уровень трудностей [16; 17].

Статистическая обработка данных проводилась в IBM SPSS Statistics 27. Для анализа взаимосвязей использовался непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Первый этап анализа был направлен на описание частотного распределения показателей интернет-активности, психологических проблем, нарушенных потребностей и сильных сторон и трудностей подростков. Результаты представлены в таблицах 1–4.

Таблица 1

Распределение подростков по уровню погруженности в интернет-среду (n = 48)

Показатель	Низкий	Средний	Высокий
Цифровое потребление	0 (0 %)	9 (18,75 %)	39 (81,25 %)
Цифровая компетентность	0 (0 %)	29 (60,42 %)	19 (39,58 %)
Эмоциональное отношение к интернету	0 (0 %)	8 (16,67 %)	40 (83,33 %)
Индекс погруженности	0 (0 %)	12 (25,00 %)	36 (75,00 %)

Составлено автором

Характерной особенностью выборки является отсутствие респондентов с низким уровнем погруженности в интернет-среду. Для большинства подростков характерны высокие уровни цифрового потребления, эмоционального отношения к интернету и общей погруженности в интернет-среду, при среднем уровне цифровой компетентности. Можно констатировать, что интернет-среда является устойчивой частью повседневной жизни подростков. Эти данные согласуются с концепцией погруженности в интернет-среду, где цифровое потребление, цифровая компетентность и эмоциональное отношение рассматриваются как самостоятельные компоненты одного феномена [6; 7].

Таблица 2

**Распределение подростков по шкалам
психологических проблем в реальной и виртуальной среде**

Шкала	Низкий	Средний	Высокий
Личная и общественная безопасность	6 (12,50 %)	38 (79,17 %)	4 (8,33 %)
Становление идентичности	4 (8,33 %)	41 (85,42 %)	3 (6,25 %)
Общение и сверстники	10 (20,83 %)	34 (70,83 %)	4 (8,33 %)
Родители	6 (12,50 %)	34 (70,83 %)	8 (16,67 %)
Погруженность в интернет	5 (10,42 %)	39 (81,25 %)	4 (8,33 %)
Школа	5 (10,42 %)	37 (77,08 %)	6 (12,50 %)
Общий уровень проблемной озабоченности	4 (8,33 %)	42 (87,50 %)	2 (4,17 %)

Составлено автором

Как показывают данные таблицы, доминирует средний уровень проблемной озабоченности по всем шкалам, что согласуется с материалами Л. А. Регуш (и соавторов) — у подростков чаще фиксируется не крайняя выраженность, а средний уровень проблемности, который отражает наличие значимых трудностей [9; 10]. В настоящем исследовании высокий уровень интернет-проблем выявлен у 8,33 % респондентов, тогда как средний уровень — у 81,25 %. Это позволяет рассматривать интернет-среду как значимую проблемную область.

Таблица 3

Распределение подростков по шкалам нарушенных потребностей вследствие остракизма

Потребность	Низкий	Средний	Высокий
Принадлежность	21 (43,75 %)	24 (50,00 %)	3 (6,25 %)
Самоуважение	21 (43,75 %)	23 (47,92 %)	4 (8,33 %)
Контроль	20 (41,67 %)	23 (47,92 %)	5 (10,42 %)
Осмысленное существование	26 (54,17 %)	17 (35,42 %)	5 (10,42 %)

Составлено автором

В выборке преобладают низкий и средний уровни фрустрации базовых потребностей. По шкалам высокий уровень фрустрации не превышает 10,42 %, что позволяет рассматривать выборку как относительно устойчивую по показателям переживания остракизма, с наличием группы подростков, переживающих нарушение базовых потребностей. В модели К. Уильямса угроза принадлежности, самоуважению, контролю и осмысленному существованию рассматривается как базовый механизм переживания исключения [18; 19]. В случае с подростками социальное признание сверстников участвует в формировании образа себя и поддержании эмоциональной устойчивости.

Таблица 4

Распределение подростков по опроснику «Сильные стороны и трудности»

Шкала	Норма	Пограничный уровень	Отклонение
Эмоциональные симптомы	35 (72,92 %)	5 (10,42 %)	8 (16,67 %)
Поведенческие проблемы	39 (81,25 %)	4 (8,33 %)	5 (10,42 %)
Гиперактивность	34 (70,83 %)	8 (16,67 %)	6 (12,50 %)
Проблемы со сверстниками	37 (77,08 %)	6 (12,50 %)	5 (10,42 %)
Просоциальное поведение	33 (68,75 %)	7 (14,58 %)	8 (16,67 %)
Общее число проблем	33 (68,75 %)	10 (20,83 %)	5 (10,42 %)

Составлено автором

По опроснику «Сильные стороны и трудности» большинство респондентов находится в зоне нормативных значений. По общему числу проблем норма выявлена у 68,75 % подростков, пограничный уровень — у 20,83 %, отклонение — у 10,42 %. Наиболее благополучной зоной выступают поведенческие проблемы, где норма обнаружена у 81,25 % респондентов.

Данные по методике ССТ позволяют соотнести специальные показатели интернет-активности, психологических проблем и остракизма с более общим профилем эмоционально-поведенческих трудностей. Это соответствует логике модификации опросника для подростков, где ССТ рассматривается как инструмент скрининга эмоциональных симптомов, поведенческих трудностей, гиперактивности, проблем со сверстниками и просоциального поведения [17].

Корреляционный анализ

Второй этап обработки был направлен на проверку взаимосвязей между интернет-активностью, психологическими проблемами, нарушенными потребностями и показателями опросника «Сильные стороны и трудности». В таблице 5 представлены наиболее значимые связи корреляции.

Таблица 5

Основные значимые корреляции между изучаемыми показателями

Методики	Шкалы		r
Индекс погруженности в интернет среду — «Остракизм»	Индекс погруженности	Принадлежность	-0,306*
		Контроль	-0,405**
	Цифровая компетентность	Самоуважение	-0,303*
		Контроль	-0,466**
	Эмоциональное отношение	Принадлежность	-0,344*
		Контроль	-0,309*
		Осмысленное существование	-0,486**
Индекс погруженности в интернет среду — Психологические проблемы подростков	Индекс погруженности	Интернет	0,336*
		Школа	0,429*
	Цифровое потребление	Интернет	0,320*
		Школа	0,336*
	Эмоциональное отношение	Становление идентичности	-0,346*
		Общение и сверстники	-0,348*
«Остракизм» — Психологические проблемы подростков	Принадлежность	Идентичность	0,579**
		Общение	0,515**
	Самоуважение	Идентичность	0,496**
		Общение	0,395**
	Контроль	Идентичность	0,457**
		Общение	0,466**
	Осмысленное существование	Идентичность	0,487**
		Общение	0,396**
Сильные стороны и трудности — Психологические проблемы подростков	Общее число проблем	Идентичность	0,507**
		Общение	0,488**
		Родители	0,505**
		Интернет	0,440**
		Школа	0,417**
		Общий уровень проблемной озабоченности	0,671**
Сильные стороны и трудности — «Остракизм»	Принадлежность	Эмоц. симптомы	0,364*
		Повед. проблемы	0,489**
		Гиперактивность	0,465**
		Проблемы со сверстниками	0,534**
		Общее	0,570**
	Осмысленное существование	Гиперактивность	0,518**
		Проблемы со сверстниками	0,675**
		Общее	0,540**

Примечание * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$. Составлено автором

Корреляционный анализ показал, что индекс погруженности в интернет-среду отрицательно связан с фрустрацией потребности в принадлежности (-0,306) и контроле (-0,405), и положительно связан со школьными проблемами (0,429) и проблемами, связанными с

интернет-средой (0,336). Эти связи показывают, что активные в интернете подростки могут меньше ощущают потребность в формировании и поддержке реальных контактов, а также в контроле социального пространства. Они используют возможность удовлетворения в интернете коммуникативных потребностей; на общее повышение зависимости от интернета может влиять интернет как пространство избегания проблем, связанных с трудностями сферы обучения.

Эмоциональное отношение к интернету отрицательно связано с фрустрацией принадлежности (-0,344), контроля (-0,309) и осмысленного существования (-0,486), а также отрицательно со становлением идентичности (-0,346) и общения (-0,348). Можно говорить, что при нарушении контактов и трудностей в понимании себя возрастает эмоциональная вовлеченность в кибер-пространства.

Цифровая компетентность отрицательно связана с нарушением потребностей в контроле (-0,466) и самоуважении (-0,303). Уверенность и длительность знакомства с интернетом у подростков снижает ощущение контролируемости коммуникации и самооценку.

Цифровое потребление коррелирует с интернет-проблемами (0,320) и школьными проблемами (0,336).

Наиболее значимые положительные связи обнаружены между фрустрацией базовых потребностей и психологическими проблемами. Проблемы идентичности связаны со всеми компонентами остракизма: принадлежностью (0,579), самоуважением (0,496), контролем (0,457) и осмысленным существованием (0,487). Аналогичная картина выявлена для проблем общения: принадлежность (0,515), самоуважение (0,395), контроль (0,466), осмысленное существование (0,396). Также, общее число трудностей положительно связано с проблемами идентичности (0,507), общения (0,488). Учитывая, что межличностное общение — это ведущая деятельность подростков, данные корреляции показывают, что коммуникативная сфера оказывает сильное влияние на самооценку, ощущение качества коммуникации и понимание себя.

Общее число трудностей связано с отношениями с родителями (0,505), интернетом (0,440), школьными проблемами (0,417) и общим уровнем проблемной озабоченности (0,671).

Просоциальное поведение не обнаружило значимых связей с психологическими проблемами и остракизмом, что может указывать на его относительную автономность в исследуемой выборке.

Особенно значимыми оказались связи нарушенных потребностей с трудностями по ССТ. Дефицит принадлежности положительно связан с эмоциональными симптомами (0,364) и поведенческими проблемами (0,489), что отражает склонность подростков к эмоциональному реагированию на жизненные трудности.

Проблемы с принадлежностью и осмысленным существованием связаны с гиперактивностью (0,465; 0,518), проблемами со сверстниками (0,534; 0,675) и общим уровнем трудностей (0,570; 0,540). Следует подчеркнуть, при трудностях в установлении качественных межличностных отношений и ощущении собственной значимости, могут страдать контакты со сверстниками, повышаться внешняя активность с трудностями в концентрации, и в целом увеличиваться ощущение проблемности своего существования.

Выводы

Полученные результаты подтверждают амбивалентный характер интернет-активности подростков. Высокая погруженность в интернет-среду сама по себе не выступает прямым показателем психологического неблагополучия.

В исследуемой выборке большинство подростков имеют высокий уровень цифрового потребления и эмоционального отношения к интернету, но при этом демонстрируют преимущественно нормативные показатели по опроснику «Сильные стороны и трудности» и низкий или средний уровень фрустрации базовых потребностей.

Компенсаторный потенциал интернет-среды проявляется в отрицательных связях между эмоциональным отношением к интернету и нарушением потребностей в принадлежности, контроле и осмысленном существовании. Это может означать, что для части подростков интернет выполняет функцию пространства, где возможны общение, самовыражение, поддержка и переживание социальной включенности. Такая интерпретация согласуется с исследованиями, в которых интернет рассматривается не только как источник проблем, но и как ресурс совладания с психологическими трудностями [10].

В то же время выявленные положительные связи интернет-погруженности со школьными и интернет-проблемами показывают рискогенную сторону цифровой активности. Высокая включенность в интернет может сопровождаться трудностями организации учебной деятельности, снижением контроля времени и переключением активности из учебной сферы в онлайн-пространство. Следовательно, психологическая оценка интернет-активности должна учитывать не только количество времени в сети, но и содержание активности, уровень цифровой компетентности, мотивацию использования интернета и качество офлайн-отношений подростка.

Наиболее выраженным фактором психологического неблагополучия в исследовании выступает не сама интернет-активность, а фрустрация базовых потребностей вследствие остракизма. Нарушение принадлежности и осмысленного существования связано с широким спектром трудностей: проблемами идентичности, общения, эмоциональными симптомами, проблемами со сверстниками и общим числом трудностей. Это подтверждает значимость социального включения и признания для подросткового развития, особенно в период формирования Я-концепции и расширения автономии [14; 18; 19; 21; 22].

Практически важным является то, что в выборке обнаружена группа подростков с отклонениями от нормы по шкалам ССТ и высоким уровнем фрустрации потребностей. Хотя большинство респондентов можно охарактеризовать как адаптированных, наличие 10–17 % подростков в зоне риска указывает на необходимость профилактической и консультативной работы, направленной на развитие навыков цифровой саморегуляции, поддержку принадлежности, профилактику социального исключения и формирование безопасной цифровой коммуникации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, включением подростков разных возрастных групп, сравнением учащихся с разным уровнем интернет-погруженности, использованием регрессионного, факторного и медиаторного анализа, а также изучением роли социальной поддержки, цифровой компетентности и качества отношений со сверстниками.

Существенной перспективой является изучение киберostrакизма как самостоятельного фактора подросткового неблагополучия. Необходимо анализировать, какие формы цифрового исключения наиболее значимы для подростков, какие потребности они фрустрируют и какие защитные факторы снижают их психологические последствия.

В практическом плане профилактика проблемной интернет-активности подростков должна быть направлена не только на ограничение времени в сети, но и на развитие цифровой саморегуляции: умения планировать время, распознавать эмоциональное вовлечение, критически оценивать контент, защищать личные границы и обращаться за поддержкой в случае кибербуллинга или остракизма.

Работа педагога-психолога должна включать оценку того, какие потребности подросток удовлетворяет в цифровой среде. Если интернет становится единственным пространством признания, контроля или принадлежности, то простое ограничение доступа может усилить фрустрацию. Более продуктивным является восстановление поддерживающих офлайн-связей, развитие навыков общения и создание безопасных форм включенности в группе сверстников.

Диагностическая работа должна соединять показатели интернет-активности с психологическим профилем подростка. Необходимо оценивать не только частоту и длительность использования интернета, но и эмоциональные симптомы, проблемы со сверстниками, школьные трудности, одиночество, социальную поддержку, переживание остракизма и особенности идентичности.

Наиболее продуктивной представляется интегративная модель, в которой интернет-среда выступает одновременно пространством риска и пространством компенсации. При наличии социальной поддержки, цифровой компетентности и саморегуляции она может помогать подростку в коммуникации и совладании. При дефиците принадлежности, самоуважения, контроля и осмысленного существования она может закреплять уход от реальных трудностей, усиливать зависимость от обратной связи и повышать уязвимость к киберостракизму.

Таким образом, дальнейшее изучение интернет-активности подростков требует перехода к анализу конкретных психологических механизмов: потребностей, мотивов, форм коммуникации, социального сравнения, цифрового отвержения, саморегуляции и качества поддержки. Именно такой подход позволяет связать теоретический анализ с задачами диагностики, профилактики и психологического сопровождения подростков в условиях цифровой социализации.

Ограничения исследования и перспективы дальнейшей работы

Ограничениями исследования являются небольшой объем выборки ($n = 48$), узкий возрастной диапазон респондентов (13–14 лет), а также проведение исследования на базе одной образовательной организации. Эти особенности не позволяют распространять выводы на всю подростковую популяцию без дополнительных проверок. Данное исследование носит пилотажный характер, однако полученные данные позволяют уточнить направления дальнейшего анализа интернет-активности, психологических проблем и нарушенных потребностей у подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войскунский, А. Е. Киберпсихология: современный этап развития / А. Е. Войскунский. — DOI: 10.31429/26190567-21-1-21-39 // Южно-российский журнал социальных наук. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 21–39. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43071692>.
2. Солдатова, Г. У. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова. — DOI: 10.17759/chp.2020160409 // Культурно-историческая психология. — 2020. — Т. 16, № 4. — С. 87–97. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44366483>.
3. Солдатова, Г. У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г. У. Солдатова, А. Е. Войскунский. — DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — Т. 18, № 3. — С. 431–450. — URL: <https://psy-journal.hse.ru/2021-18-3/513327933.html>.

4. Smith, J. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood / J. Smith, B. Hewitt, Z. Skrbiš. — DOI: 10.1080/1369118X.2015.1007074 // Information, Communication & Society. — 2015. — Vol. 18, № 9. — P. 1022–1038. — URL: https://www.researchgate.net/publication/272399162_Digital_socialization_young_people's_changing_value_orientations_towards_internet_use_between_adolescence_and_early_adulthood.
5. Stornaiuolo, A. Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites / A. Stornaiuolo. — DOI: 10.1159/000480341 // Human Development. — 2017. — Vol. 60, № 5. — P. 233–238. — URL: <https://www.jstor.org/stable/26765176>.
6. Феномен погруженности в интернет-среду: определение и диагностика / Л. А. Регуш, А. В. Орлова, Е. В. Алексеева [и др.]. — DOI: 10.17223/17267081/81/5 // Сибирский психологический журнал. — 2021. — № 81. — С. 107–125. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47208071>.
7. Индекс погруженности в интернет-среду: стандартизация методики / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина [и др.]. — DOI: 10.17759/psyedu.2021130303 // Психолого-педагогические исследования. — 2021. — Т. 13, № 3. — С. 31–50. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46652705>.
8. Операционализация понятия «психологическая проблема» в отечественных и зарубежных исследованиях / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина [и др.]. — DOI: 10.33910/1992-6464-2020-197-7-17 // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2020. — № 197. — С. 7–17. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43938566>.
9. Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина [и др.]. — DOI: 10.17759/chp.2023190111 // Культурно-историческая психология. — 2023. — Т. 19, № 1. — С. 84–96. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50784218>.
10. Интернет-среда как источник психологических проблем и ресурс для совладания с ними у подростков / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина [и др.]. — DOI: 10.33910/1992-6464-2024-212-146-160 // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2024. — № 212. — С. 146–160. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69160727>.
11. Бойкина, Е. Э. Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований / Е. Э. Бойкина. — DOI: 10.17759/psylaw.2019090310 // Психология и право. — 2019. — Т. 9, № 3. — С. 127–140. — URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n3/psylaw_2019_n3_109353.pdf.
12. Бойкина, Е. Э. Современные лики социального остракизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены / Е. Э. Бойкина. — DOI: 10.17759/jmfp.2022110212 // Современная зарубежная психология. — 2022. — Т. 11, № 2. — С. 131–140. — URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2022_n2/Boykina.
13. Егоров, Ф. А. Актуальные социально-психологические подходы в исследовании остракизма / Ф. А. Егоров. — DOI: 10.17759/psylaw.2025150312 // Психология и право. — 2025. — Т. 15, № 3. — С. 179–192. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=83016891>.

14. Костина, Л. Н. От проблемы остракизма в отношении детей и подростков к ее решению / Л. Н. Костина, Е. Ю. Костина // Вестник Московского университета МБД России. — 2021. — № 5. — С. 294–300. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-problemy-ostrakizma-v-otnoshenii-detey-i-podrostkov-k-ee-resheniyu>. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47313245>.
15. Williams, K.D. Cyberostracism: Effects of being ignored over the Internet / K.D. Williams, C.K.T. Cheung, W. Choi. — DOI: 10.1037/0022-3514.79.5.748 // Journal of Personality and Social Psychology. — 2000. — Vol. 79, № 5. — P. 748–762. — URL: <https://psycnet.apa.org/record/2000-00920-006>.
16. Goodman, R. The Strengths and Difficulties Questionnaire: A research note / R. Goodman. — DOI: 10.1111/j.1469-7610.1997.tb01545.x // Journal of Child Psychology and Psychiatry. — 1997. — Vol. 38, № 5. — P. 581–586. — URL: <https://acamh.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1469-7610.1997.tb01545.x>.
17. Модификация опросника «Сильные стороны и трудности» (ССТ) Р. Гудмана для подростков / О. А. Ульянина, М. Г. Сорокова, А. А. Федонкина [и др.]. — DOI: 10.17323/1813-8918-2025-2-288-315 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2025. — Т. 22, № 2. — С. 288–315. — URL: <https://psyjournal.hse.ru/2025-22-2/1050609241.html>.
18. Williams, K.D. Ostracism / K.D. Williams. — DOI: 10.1146/annurev.psych.58.110405.085641 // Annual Review of Psychology. — 2007. — Vol. 58. — P. 425–452. — URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev.psych.58.110405.085641>.
19. Wesselmann, E.D. Motivations for responses to ostracism / E.D. Wesselmann, D. Ren, K.D. Williams. — DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00040 // Frontiers in Psychology. — 2015. — Vol. 6. — Article 40. — URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2015.00040/full>.
20. Шкала нарушенных потребностей. Остракизм (подростки, молодежь), ШНПО-ПМ / Е. Э. Бойкина, Р. В. Чиркина, Д. В. Чумаченко [и др.]. — DOI: 10.17759/psylaw.2024140104 // Психология и право. — 2024. — Т. 14, № 1. — С. 53–71. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65653606>.
21. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология / Л. С. Выготский; под ред. Д. Б. Эльконина. — М.: Педагогика, 1984. — 432 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001192105/.
22. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. — М.: Педагогика, 1989. — 560 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001493877/.

Nevstrueva Tamara Khasyamovna

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

E-mail: tamaranevst@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5233-8017>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=555830

Chertova Veronika Sergeevna

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

E-mail: vera.chertova.2017@mail.ru

The relationship between internet activity, psychological problems and frustrated needs in adolescents

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the relationship between Internet activity and psychological problems of adolescents. The relevance of the problem is determined by the peculiarities of personal development in the digital environment. Today, the Internet environment is a meaningful space of communication, self-presentation and compensation for the deficits of real interaction, which determines the importance of creating an empirical base of research on the problem.

The rationale for organizing an empirical study is based on conceptual models of digital socialization (U.G. Soldatova et al.), Proposed by L.A. Regush et al. Theoretical and diagnostic models of «immersion in the Internet environment» and «psychological problems of adolescents», the concept of strengths and difficulties of adolescents and its diagnostic justification R. Goodman; the concept of «disturbed needs-ostracism» by C. Williams.

These concepts relatively fully "collect" the problematic psychological profile of a teenager, its components are meaningfully and procedurally related to the digital environment of socialization and psychological development

The sample consisted of 48 students in grade 7 aged 13–14 years. Methods were used: «Index of immersion in the Internet environment» by L.A. Regush «Psychological problems of adolescents in a real and virtual environment» (L.A. Regush et al.), «Scale of impaired needs. Ostracism» by K. Williams in adaptation by E.E. Boykina et al., Questionnaire «Strengths and Difficulties» (CCT) by R. Goodman (modification for adolescents O.A. Ulyanin and others.). Empirical results showed a high level of general immersion in the Internet environment with an average level of digital competence. It was revealed that Internet activity is ambivalent: it is associated with individual school and Internet problems, but at the same time it can perform a compensatory function in relation to frustration of the needs for belonging, control and meaningful existence. In the future, studies of the impact of specific digital practices (social networks, gaming platforms, video services, educational digital environments, online communities) on the problems of adolescent personality development are important.

Keywords: Internet activity; digital socialization; adolescents; psychological problems; ostracism; frustrated needs; Internet immersion; social exclusion